

— Вам удобно там, Ваше Высочество?

Вице-капитан Элизабет с уважением спросила по другую сторону Исповедальни.

— Да, тут уютненько.

В ответ послышался ее смех. Я сел и осмотрелся.

Конструкция отличалась от исповедальни, которую я видел в фильмах.

Наверное, этого и стоило ожидать, ведь религия в этом романе другая.

Внутри было достаточно просторно, чтобы сесть и вытянуть ноги, да и подушка на сидении была мягкой.

Благодаря высокому потолку, мне даже не пришлось нагибаться, чтобы войти.

— Мы скоро впустим первого прихожанина. Пожалуйста, потяните за веревку слева, если вам станет что-нибудь нужно или если вам будет угрожать опасность. Мы будем наблюдать за храмом снаружи.

— Да, спасибо вам большое.

Я посмотрел влево и увидел длинную веревку, свисающую с потолка исповедальни.

Конец веревки был причудливо украшен, а цвет и текстура самой веревки выглядели так дорого, что она была скорее похожа на декоративный элемент.

Справа от меня было большое деревянное окно, соединявшее эту часть Исповедальни с частью кабины для покаяния.

Вначале мне показалось, что на решётке был изображён клетчатый узор, но при более внимательном рассмотрении оказалось, что это были направленные вниз стрелы Церкви Всемогущего Бога.

Щелк.

Вскоре я услышал шаги первого кающегося.

Я выпил глоток чая с шалфеем. Ганаэль приготовил мне его утром и налил в стеклянную

бутылку.

'Успокойся, ты запомнил все шаги.'

— Приветствую тебя, возлюбленный верующий.

— Здравствуйте, Ваше Высочество.

— Хах?

Я узнал этот голос.

— Бенджамин?

— Да, это я.

Сквозь деревянное окно, я смог увидеть силуэт, напоминавший опрятного дворецкого.

— Вы здесь, чтобы исповедаться?

— Да, сэр. Я прошел без очереди, и воспользовался позицией вашего слуги, чтобы получить эту привилегию. Пожалуйста, простите меня.

— Ахахаха.

Я рассмеялся вслух. Потому что знал, что Бенджамин не шутил.

Я почувствовал, как мое напряжение постепенно сходило на нет. Взмолновенность тоже слегка уменьшилась.

[Я прощаю тебя, Бенджамин.]

Золотой круг, мой Святой Домен, освятил пол Исповедальни, как только я использовал Божественное Прорицание.

Я почувствовал, что на стороне теперь прощенного Бенджамина тоже была реакция эфира, но из-за деревянного окна я не смог ее тщательно рассмотреть.

— Моя прошлая исповедь была год назад.

— Понятно, пожалуйста, скажите мне, в чем еще вы хотели бы исповедаться.

Переключаться между обычной речью и Божественным Прорицанием на деле оказалось проще, чем я думал.

По началу, я действительно не представлял, как их различать, но у меня получилось понять принцип после нескольких попыток. Когда я переставал использовать Божественное Прорицание, я представлял, что перекрываю кран эфира.

Для справки, моим подопытным кроликом был Ганаэль.

— Принц Джесс, я подозревал вас.

—

— Я поверил, что вы возможно украли Божественный Артефакт лишь потому, что вас включили в список допрашиваемых Имперскими Стражами. Хотя я и был уверен, что вы бы так не поступили, но не смог избавиться от подозрений на ваш счет и спровоцировал вас на клятву, Ваше Высочество.

Ах, да. Что-то такое и правда имело место быть.

После того как меня в ту же ночь чуть не прикончили, я полностью забыл об этом.

Я вспомнил выражение лица Бенджамина, когда в покрытом росой саду он попросил меня быть ответственным священником.

— Пожалуйста, простите меня за то, что согрешил. Что я имел на ваш счет ненужные подозрения и оскорбил этими мыслями такого уважаемого человека, как вы.

Ну, я на него не так уж и злился даже после того, как об этом вспомнил.

Бенджамин был преданным верующим Церкви Всемогущего Бога и, судя по тому что я слышал, он сам попросил перевод из дворца Ромеро в дворец Джулиетт, чтобы служить мне.

Он попросил перевода чисто из религиозных соображений, но принц, бывший Епископом, попал в крупный скандал, связанный с кражей. Я вполне мог понять его поведение.

Просто так получилось, что кража произошла, прямо когда я пересекал границу.

Конечно, я чувствовал себя немного обиженным, но ничего серьезного, а вот Бенджамин,

похоже, испытывал сильное чувство вины за то, что допрашивал священника.

[Я в порядке. Я уверен, что и Всемогущий Бог тебя простит.]

Мой спокойным голос раздался с гулом.

Реакция эфира на другой стороне была гораздо сильнее предыдущей.

Я снова не смог её хорошенько разглядеть.

— Спасибо вам огромное, Ваше Высочество.

Бенджамин сказал это с таким облегчением, как будто у него камень с души упал.

Невольно я горько улыбнулся. Наверное, он долго мучился по этому поводу.

— Ваше Высочество, теперь настало время вам назначить епитимью.

(От переводчика: Епитимья — вид церковного наказания для мирян в христианской Церкви; имеет значение нравственно-исправительной меры.)

— Ах, да, спасибо.

Точно, еще эта штука.

Епитимья — покаяние за грехи кающегося.

Я не особо понял эту часть, когда в первый раз читал <Введение в теологию Церкви Всемогущего Бога>.

Мне показалось, что это что-то из серии: 'Я тебя простил, гони оплату.'

Конечно, теперь я обрел более глубокое понимание. Перед тем как прийти сюда, я перечитал большое количество примеров.

[Ты должен позавтракать, пообедать и поужинать вместе со мной завтра. Конечно же, к нам присоединится и Ганаэль.]

Не знаю как это работает в настоящих религиях, но епитимья в 'QNW'

назначалась священником в произвольной форме.

Так сложилось из-за того, что священник может использовать эфир, так же известный как 'Воля Всевышнего Бога'.

— Ваше высочество, что-то вроде этого не является наказанием...

[Вы попросили меня о прощении. Вы извинились передо мной за подозрения на мой счет. Это епитимья, которую я вам назначаю.]

Со стороны Бенджамина слышался глубокий вздох.

— Я понимаю. Я исполню это наказание со всем сердцем.

Улыбнувшись, я сделал глоток чая с шалфеем.

Бенджамин был счастлив получить прощение, а я был рад не есть в одиночку перед слугами.

Мне кажется, все прошло весьма неплохо.

* * *

— Приветствую тебя, возлюбленный верующий.

— Здравствуйте, Ваше Высочество.

— Ганаэль? Это ты?

— М-моя последняя исповедь была в прошлом месяце.

Я не смог удержать смех.

На другой стороне Ганаэль становился все более дерганным, я чувствовал это.

— Ваше Высочество, это...! Раз Бенджамин-ним смог, то и я тоже захотел попробовать... К тому же в прошлый раз вы сказали, что выслушаете мою исповедь.

— Так и есть, я говорил об этом. Что ж, давай начнем.

Ответил я, и Ганаэль несколько раз кашлянул, чтобы собраться с мыслями.

Я естественно внимательно прислушался, мне было любопытно, в чем он хотел покаяться.

— Ваше Высочество, в ваш первый день во дворце... Я принес вам книги, чтобы вы могли почитать.

— Да, я помню.

— Но... Эмм, один из журналов... В нем была статья, которая нелестно о вас отзывалась. Я, я честно не знал. Я принес ее вам без всякого злого умысла, Ваше Высочество... Я просто торопился и притащил несколько журналов и книг не глядя...

Было слышно, что мальчик вот-вот расплачется. Я на время отключился, пытаюсь понять, о чем это он.

Речь идет о <Двухнедельнике Ристера> что ли? Это они меня грязью поливали?

— Я согрешил. Такого человека, как вы... Пожалуйста, простите меня.

— Подожди, Ганаэль. Я не уверен, что понимаю, о чем ты говоришь.

— Извините меня, Ваше Высочество...

Неужели он имеет в виду то, что в статье меня называли 'Прохиндеем Святого Королевства'?

В статье говорилось, что я хорошо известный бабник и что я был вовлечен в огромное количество скандалов, но мне если честно было все равно.

На самом деле, я помню как радовался тому, что узнал столько нового о Джессе, ведь у меня было очень мало информации о нем.

Похоже этот бедняга переживал все это время.

[Все хорошо Ганаэль. Я неплохо повеселился, читая это. К тому же информация была весьма полезной.]

— Ваше Высочество...

[Тут нечего прощать, но я все равно прощаю тебя. Честно.]

— Спасибо вам огромное...

Яркая реакция эфира появилась с другой стороны в ответ на мое прощение.

Я придумал невероятно подходящее покаяние, когда услышал всхлипы Ганаэля из-за перегородки.

[Твоя епитимья — продолжать рекомендовать мне замечательные книги. А также приносить как можно больше новой информации.]

— Новой информации?

[Особенно, если она касается Его Высочества Имперского Принца Седрика и юной леди Кристэль дэ Сарнэ.]

Ганаэля, по-видимому, не удивил мой интерес к этим двум личностям, с которыми я даже еще не встречался.

Наверное, его не особо волновали детали покаяния, так как он был счастлив получить мое прощение.

— Да, сэр, я исполню его со всей душой.

— Хорошо, спасибо.

Мне это тоже было на руку. Чтобы их избегать, мне нужна была информация.

Теперь, после пробуждения Кристэль, необходимо было заранее узнать о ее местонахождении и местонахождении главного героя.

* * *

После ухода Ганаэля, я никак не мог понять принимаю ли я исповеди или веду ток шоу 'Говорим и показываем'.

— Итак, вы говорите, что сказали женщине, которая не является вашей женой, ваше второе имя, и в результате этого ваша жена вас выгнала из дома?"

— Да, сэр. Но я клянусь именем Всемогущего Бога, что я не изменял! Она была просто

женщиной, которую я встретил в баре.....

Ты сумасшедший ублюдок, зачем тебе говорить женщине, которую ты впервые встретил в баре, свое второе имя? Более того, почему ты вообще знакомишься с женщиной в баре? Разве это не измена?

Я чувствовал себя так, как будто съел 100 сладких картофелин без воды.

Будто я сейчас посмотрел одну из тех передач об отношениях, которые так любил поносить мой брат включая их каждый раз во время уборки.

— Возлюбленный верующий, ваше второе имя - это то, чем вы должны делиться только с близкими членами семьи или вашим партнером. По крайней мере, так обстоит дело в Святом Королевстве. Неужели в Империи все по-другому?

Я выдал то, что прочитал в <Двухнедельнике Ристера> , как будто это были мои собственные слова..

У всех на этом континенте было второе имя между их именем и фамилией, и это второе имя было тем, чем можно было делиться лишь со своей семьей, супругом, женихом или очень близким другом.

'Кто станет женщиной, услышавшей второе имя Принца Джесса?'

Из этой статьи, в которой обсуждались мои возможные отношения с разными девушками, которых я даже в лицо не знал, я и узнал об этом.

— Ну, в Империи все также. Но знаете, я подумал... что возможно нашел нового друга и...

— Спустя несколько часов знакомства вы стали настолько близкими друзьями, что решили рассказать ей ваше второе имя?

— Это... Я извиняюсь за свои деяния. Пожалуйста, простите меня, Ваше Высочество...

Он что встретил соулмейта? Нашел внезапно своего лучшего друга жизни? Чем черт возьми они таким вместе занимались, чтобы считаться настолько близкими?

Тск. Щелкнув языком, я вызвал Святой Домен. Пол засиял, будто лампочка зажглась.

[Такое прощать надо не мне, а вашей жене. Вернитесь домой, встаньте на колени перед дверью, расскажите жене правду, извинитесь перед ней от чистого сердца и поклянитесь, что

так больше никогда не поступите. Лучше наверное ещё расписку написать, и я бы порекомендовал вам бросить пить.]

— Это... Это слишком жестоко...

— Таково ваше покаяние, дорогой верующий.

Золотой круг вспыхнул и повернулся на 360 градусов по часовой стрелке.

Реакция эфира, возникающая при прощении, не появилась. Этого и следовало ожидать, ведь в конце концов я отказался его прощать.

[Вы также должны смириться с тем, что ваша жена может не пожелать вас прощать.]

Последней репликой я перерезал ему все оставшиеся пути к отступлению.

Не знаю, какие между этой парой были отношения, но если он молит о прощении, а она отказывается принимать его извинения, это лишь показывает, насколько сильно было подорвано доверие до этого.

— Я, я сделаю, как вы приказали...

Мужчина почти перешёл на шёпот к тому моменту, как он открыл дверь и вышел из исповедальни.

— Серьезно, ну что за...

Поначалу, я чувствовал себя виноватым.

Могу ли я, человек, не только не верящий во Всемогущего Бога, но и мало что о нем знающий, вести себя как священник, лишь потому, что у меня есть эфир?

Даже если я так поступаю, чтобы спасти свою шкуру, и учитывая, что я всего лишь книжный персонаж, передо мной стояли полные жизни люди, и мне было не просто их обманывать.

Особенно в чём-то настолько деликатным, как религия.

Но эта сволочь только что и прошлый придурок... Как он там сказал? Ах, да, он взял чьи-то деньги в долг, а потом заявил: "Неужели это такой уж большой грех сказать им подождать десять лет, пока у меня не появятся свободные деньги?" Ну, серьезно блин...

После них, я чувствовал себя преисполненным сознательностью и моральными качествами.

В былые времена мне б наверное дали два бесплатных холодильника за всю мою накопленную хорошую карму.

Лязг.

— Ой.

В шоке я повернул голову.

Шум исходил с другой стороны исповедальни, но не был похож на звук открывающейся двери.

— Кто здесь?

Пока я спрашивал, я призвал свой Святой Домен. Но не для того, чтобы принять исповедь, а для самообороны.

Пройдя боевое крещение той атакой двух близнецов-убийц, мое тело среагировало быстрее, чем раньше.

— Агх...

Я услышал чей-то голос и звук оттягивающейся ткани.

— Вы кающийся, пришедший исповедаться?

Я прислонился носом к деревянному окну и посмотрел через него на другую сторону.

Все равно было сложно что-либо разглядеть, но стало видно гораздо лучше, чем издалека.

... Это ребенок?

— С тобой все в порядке? Тебе плохо?

Спросил я с опаской.

Маленький мальчик, опустив голову, еле держался на сидении.

Его черные волосы тряслись и было очевидно, что ему не хорошо.

Шум, который я только что услышал, не был звуком чьих-то шагов или открывающейся двери, так что я понятия не имел, как он сюда попал.

— Где твои роди...

В этот момент ребёнок резко поднял голову.

Его ясные, как солнце, оранжевые глаза смотрели прямо на меня.

—Что ты здесь делаешь?

Спросил мальчик, нахмурившись..

<http://tl.rulate.ru/book/51763/1493645>